

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1992/78
24 February 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок восьмая сессия
Пункт 10 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Письмо Постоянного представителя Турции при Отделении Организации Объединенных
Наций в Женеве от 17 февраля 1992 года на имя Председателя Комиссии по правам
человека

Имею честь настоящим препроводить адресованное Вам письмо министра
иностраннх дел и обороны Турецкой республики Северного Кипра Его
Превосходительства г-на Кенана Атакола от 14 февраля 1992 года по вопросу о
пропавших без вести лицах на Кипре.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему
в качестве документа Комиссии по правам человека по пункту 10 повестки дня.

(Подпись)

Гюндюз АКТАН
Посол
Постоянный представитель

Имею честь сослаться на заявление кипрско-греческого представителя г-на Ваниаса Маркидеса на сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека по пункту 10 повестки и еще раз ответить, как это я это уже делал в прошлом году, на его беспочвенные заявления по вопросу о пропавших без вести на Кипре.

Следует напомнить, что в заявлении Специального представителя Генерального секретаря, которое он сделал на Кипре почти 12 лет назад, 29 апреля 1981 года, объявляя о достигнутом между двумя сторонами на Кипре согласии создать Комитет по пропавшим без вести лицам, содержится следующий примечательный комментарий:

"Кроме того, мы надеемся, что усилия Комитета по пропавшим без вести лицам укрепят дух сотрудничества и совместные начинания в рамках межобщинных переговоров".

К сожалению, негативный пропагандистский подход кипрско-греческой стороны к этой трагической проблеме до сих пор препятствовал достижению этой вторичной, однако весьма важной, цели. Дело действительно обстояло совсем иначе.

Непрекращающаяся пропаганда на основе искажения фактов и обмана, которую продолжает вести кипрско-греческая сторона, наряду со специально организованными сообщениями в прессе относительно так называемого обнаружения пропавших без вести живых киприотов-греков в том или ином городе или в горах Турции, продолжают вызывать боль и страдания убитых горем семей, как киприотов-турок, так и киприотов-греков, и вместе с тем, как ни странно, все сильнее зажигают бесплодные надежды у растущего числа семей с обеих сторон на то, что их любимые могут действительно оказаться живы.

Это жестокость, которой должен быть положен конец.

К сожалению, представитель киприотов-греков лишь вновь повторил необоснованные заявления своей стороны по этому вопросу, по всей видимости, испытывая удовольствие от того печального обстоятельства, что кипрско-турецкая сторона по-прежнему несправедливо лишена возможности выступить перед Комиссией и ответить на эти беспочвенные заявления.

Дело в данном случае обстоит не так, как его излагает представитель киприотов-греков, а как раз наоборот, и в этой связи хочется вспомнить, что во время встречи на высшем уровне в феврале 1977 года покойный архиепископ Макариос откровенно признался президенту Рауфу Денкташу, что кипрско-греческая сторона ведет пропаганду по этому вопросу. И вдохновляло в этом киприотов-греков то, что их продолжали несправедливо и неправомерно признавать в качестве "правительства Кипра" - статус, который они узурпировали путем применения силы в 1963-1964 годах.

Кипрско-греческая сторона ежегодно повторяет, что неэффективность Комитета по пропавшим без вести лицам обусловлена позицией кипрско-турецкой стороны, и в особенности нежеланием Турции сотрудничать, и что невозможно провести полное расследование для получения "неоспоримых доказательств", касающихся судьбы пропавших без вести киприотов-греков, многие из которых, опять же по слухам, распространяемым кипрско-греческой пропагандистской машиной, находятся в Турции, несмотря на публичное заявление Международного комитета Красного Креста от 11 марта 1976 года о том, что все военнопленные киприоты-греки были возвращены на Кипр и освобождены.

Здесь нет и малой толики правды. Кипрско-греческая сторона считает, что ей было бы политически невыгодно урегулировать этот трагический вопрос в соответствии с гуманитарными принципами, и в этой связи она неизменно проводит обструкционистскую политику в целях затянуть его решение, с тем чтобы его можно было использовать для политической пропаганды, начисто забыв при этом о боли и страданиях сотен семей с обеих сторон.

А только что появилось еще одно доказательство, которое красноречиво подтверждает это.

В вышедшей недавно книге, "Cronicle of the Cyprus Tragedy-Summer 1974" (Хроника кипрской трагедии - лето 1974 года) (приложение I), которая была опубликована в июле 1991 года в Никосии Костой Х. Цортги, бывшим греческим офицером кипрско-греческой национальной гвардии, сообщаются некоторые подробности, которые должны привести кипрско-греческую сторону в замешательство. Со ссылкой на генеральный штаб кипрско-греческой национальной гвардии в книге приводится длинный список офицеров и служащих национальной гвардии, которые считаются погибшими или пропавшими без вести во время боевых операций.

При сравнение этих недавно опубликованных списков со списком так называемых "пропавших без вести 1 619 киприотов-греков", который кипрско-греческая сторона с 1974 года распространяет по всему миру, вдруг обнаруживается, что фамилии некоторых офицеров и служащих числятся в обоих списках.

Иными словами, теперь мы совершенно четко убедились в том, что лица, которых кипрско-греческие военные власти официально считали погибшими, были включены в список из 1 619 человек, который кипрско-греческая сторона представляла и по сей день продолжает представлять и распространять в международных организациях по правам человека или на международных форумах.

Мы надеемся, что Комитет по пропавшим без вести лицам на Кипре в срочном порядке займется этим вопросом, если он еще этого не сделал, с тем чтобы фамилии тех лиц, которые были официально объявлены и считались погибшими, были исключены из списка без вести пропавших. Этого также со всей определенностью требует и мандат Комитета.

Этот открытый недавно источник доказательств подтверждает то, о чем публично заявил покойный архиепископ Макариос вскоре после своего возвращения из ссылки на Кипр в конце 1974 года. В видеофильме "Атилья 74", который был снят киприотами-греками и 4 апреля 1988 года демонстрировался по четвертому каналу английского телевидения, показан архиепископ Макариос, который заявляет: "У нас насчитывается около 3 000 без вести пропавших. Думаю, выжили из них немногие. Большинство, по имеющимся у нас данным, были хладнокровно уничтожены".

Итак, Макариос объявил, что лишь за малым исключением все киприоты-греки, считавшиеся в то время пропавшими без вести, погибли и что у кипрско-греческой стороны есть доказательства на этот счет. Темой записанного на пленку интервью с Макариосом был переворот греческой хунты и чинимые ею зверства на Кипре.

Заявление Макариоса было впоследствии подтверждено одним из греческих министров (министром морского флота г-ном Евангелосом Яннопулосом), который в интервью газете "Элефтеротипия" 7 апреля 1988 года заявил в Никосии следующее:

"Есть два мифа на Кипре, которые необходимо развеять; первый касается пропавших без вести, а второй - "вторжения" Турции на Кипр. Те киприоты-греки, которые якобы пропали без вести, на самом деле являются киприотами-греками, которые стали жертвами и были убиты во время переворота. Что касается вторжения Турции на Кипр, то переворот и отстранение от власти Макариоса в то время, когда весь мир признавал его в качестве президента Кипра, были делом рук греческой военщины. Как можно было сместить Макариоса, начать убивать киприотов-греков и киприотов-турок, а в качестве главы кипрского правительства навязывать такого безумного человека, как Сэмпсон, и при этом рассчитывать, что Турция будет сидеть сложа руки".

Таким образом, у кипрско-греческой стороны должны быть данные о том, что почти все без вести пропавшие погибли, и о том, каким образом это произошло.

Мы просим Комиссию принять во внимание эти заявления высшего руководства киприотов-греков/греков и просить представителя киприотов-греков представить Комитету по пропавшим без вести лицам все такие данные, если этого еще не было сделано.

Из сообщений кипрско-греческой прессы становятся известны новые данные, содержащиеся в признаниях кипрско-греческих жертв кровавого переворота Сэмпсона, происшедшего 15 июля 1974 года. Если внимательно прочесть кипрско-греческие газеты "Проина неа" за 15 июля 1989 года, "Агон" за 15 июля 1989 года, "Харавги" за 8, 15 и 17 июля 1990 года, "Эброс" за 15 июля 1990 года, "Симерини" за 15 июля 1990 года, "Элефтеротипия" за 15 июля 1990 года, то можно обнаружить следующее:

- а) В одной из статей Матеос Комбоса рассказывает, как группа кипрско-греческой молодежи, служившей в полицейских силах Макариоса, была захвачена греческими путчистами, подвергнута пыткам и захоронена в общей могиле.
- б) Другие киприоты-греки повествуют об ужасах организованного греками переворота и о том, что в результате убийств и пыток мирного населения и офицеров кипрско-греческой национальной гвардии сотни людей были убиты или погибли, когда их сгребали бульдозерами и сбрасывали в общие могилы, не предъявив для опознания семьям.
- в) Директор школы в Никосии описывает, как все испугались, когда танки путчистов заполнили улицы и как он обрадовался, увидев приземление турецких парашютно-десантных войск, прибывших для спасения как киприотов-турок, так и киприотов-греков от убийц-путчистов.

Несмотря на все эти данные, кипрско-греческая сторона с 1974 года упорно хранит молчание, отказываясь официально публиковать полные сведения о погибших киприотах-греках и о том, были ли найдены их тела. Важно иметь в виду, что сами кипрско-греческие источники не раз сообщали о схватках между киприотами-греками, в ходе которых определенное число людей погибли и были без опознания тайно захоронены в общих могилах. В качестве примеров можно привести следующее:

a) Заявление архиепископа Макариоса в Совете Безопасности 19 июля 1974 года:

"Во время переворота пролилось много крови и погибло большое число людей. Боюсь, что число жертв велико и материальные разрушения огромны".

b) Цитаты из книги Глафкоса Клеридеса "Cyprus - My Deposition" (Кипр - я свидетельствую), том I, стр. 232:

"Между тем несколько человек, как киприотов-греков, так и киприотов-турок, которые по тем или иным причинам оказались в районах, находившихся под контролем сил противоположной общины, были жаднокровно убиты. Руководство и киприотов-греков, и киприотов-турок оказалось неспособным воспрепятствовать совершению экстремистскими элементами в их общинах столь постыдных варварских и трусливых преступных актов. В результате этого погибшие были просто названы без вести пропавшими".

c) Заявление священника никосийского кладбища отца Цестоса газете "Неа" 28 февраля 1976 года:

"Клянусь Богом, что они заживо похоронили светлогожего юношу 18 лет с вьющимися волосами. У него была рана на правой ноге. Он двигался ... Вместе с греками было похоронено около 10 турок. Я захоронил 127 тел. Из них 50 было собрано на улицах и захоронено за пределами кладбища ... Я помню день, когда они впервые пришли ко мне. Они сказали: "Отец, есть несколько трупов, которые тебе надо захоронить". "С удовольствием", - ответил я и спросил, сколько у них трупов. 77 - ответили они. Через час приехал грузовик, и я услышал как кто-то приказал: "Закопайте их за оградой". Это были тела людей; все их сложили в общую могилу, не дожидаясь, пока их опознают родственники... На этот раз турецкое вмешательство спасло нас от безжалостной междоусобной войны. Убийства совершались около монастыря Кикко в Лимасоле. Я своими ушами слышал приказ: "Все до последнего должны быть сегодня ночью уничтожены".

d) Цитата из книги члена кипрско-греческой палаты представителей г-жи Рены Кацелис "Refugee in My Homeland" "(Беженец в своей собственной стране" (1974 год):

"Все застыли от ужаса. Они молча выслушивают леденящие душу подробности: маленький ребенок, которого убили случайно, был тайно захоронен в общей могиле; старик, просивший отдать ему тело его мертвого сына, был застрелен на месте; пытки и казни в центральных тюрьмах...".

Инсперируемые кипрско-греческой стороной заявления по вопросу о так называемых пропавших без вести киприотах-греках следует рассматривать с учетом вышеприведенных фактических и документальных данных. Эти заявления беспочвенны и преследуют пропагандистские цели. Если у них есть какие-либо доказательства, то они должны представить их Комитету по пропавшим без вести лицам на Кипре для тщательного изучения. Член этого Комитета с кипрско-турецкой стороны при содействии следственной группы экспертов и полном участии не являющегося киприотом нейтрального третьего члена и его помощников готов расследовать любой случай или показания, которые могут быть представлены Комитету. Насколько мне известно, у Комитета нет каких-либо серьезных нерешенных вопросов, требующих расследования кипрско-турецкой стороны.

Однако то же самое нельзя сказать относительно кипрско-турецких дел, ждущих своего расследования Комитетом. Мы постоянно испытываем на себе давление Комитета родственников пропавших без вести киприотов-турок, которые жалуются, что не получали от Комитета какой-либо информации, как они того ожидали, со времени его создания в 1981 году по делам пропавших без вести лиц, которые, по их мнению, были или должны были быть представлены Комитету несколько лет назад.

Киприотско-греческая сторона заявляет, что этот Комитет является неэффективным. Между тем для проведения расследований в Комитете имеется два механизма. Один - кипрско-греческий следственный механизм, занимающийся изучением кипрско-турецких дел, и руководит им киприот-грек, являющийся членом Комитета с кипрско-греческой стороны, при содействии нейтрального третьего члена. Другой - кипрско-турецкий механизм, занимающийся изучением кипрско-греческих дел, и руководит им киприот-турок, являющийся членом Комитета со своей стороны, при содействии опять же третьего члена. Если кипрско-греческая сторона намекает на неэффективность кипрско-турецкого механизма, то можно задать вопрос, почему кипрско-греческий следственный механизм до сих пор не выяснил судьбу хотя бы одного пропавшего без вести киприота-турка. Поскольку ни с той, ни с другой стороны пока еще не было расследовано ни одного случая, это свидетельствует о том, что в Комитете есть серьезная "проблема" в отношении того или иного вопроса, которая не может быть преодолена, по всей видимости, ввиду требования о консенсусе при принятии решений. Какой-либо неясности или нечеткости в полномочиях или правилах процедуры Комитета нет. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее сороковой сессии (E/CN.4/1984/21 от 9 декабря 1983 года) Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям в пункте 50 сообщала:

"... Группа заявила, что, по ее мнению, Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах создал не только адекватный, но и надлежащий механизм для расследования невыясненных случаев исчезновения лиц в обеих общинах. Кроме того, Группа заявила, что чисто гуманитарные цели Комитета точно совпадают с ее собственным мандатом".

Кипрско-турецкая сторона полностью согласна с вышеприведенным замечанием и считает, что оно так же актуально сегодня, как и в то время, когда оно было сделано, и что если Комитет работает недостаточно эффективно, то происходит это в результате преднамеренной политики кипрско-греческой стороны затянуть решение этого вопроса, с тем чтобы его можно было использовать для пропаганды против Турции на международных форумах по правам человека, тщетно надеясь, что такая пропаганда заставит Турцию пойти на неприемлемые уступки в урегулировании кипрского вопроса. Проблема пропавших без вести с кипрско-турецкой стороны носит еще более трагичный характер, однако представитель киприотов-греков не считает своим долгом или обязанностью вообще касаться этого вопроса. Киприоты-греки заявляют, что, с одной стороны, рассматривают эту проблему как чисто гуманитарную и в то же время считают для себя возможным хранить молчание относительно пропавших без вести киприотов-турок или даже цинично отрицать существование такой проблемы. Например, кипрско-греческий парламентарий, г-жа Рена Кацелис, выступая на заседании Совета Европы в Страсбурге 26 сентября 1984 года, заявила: "Правительству Кипра не известно о существовании пропавших без вести киприотов-турок, однако оно заявляет о своей готовности всячески содействовать выяснению судьбы любого пропавшего без вести лица на Кипре". Парадокс заключается в том, что заявление г-жи Кацелис было сделано в момент, когда в Никозии заседал Комитет по пропавшим без вести лицам, и ему для рассмотрения были представлены случаи пропавших без вести киприотов-турок.

Происхождение проблемы пропавших без вести лиц на Кипре было в сжатой форме изложено сэром Джеффри Хау в его письме от 6 марта 1987 года члену парламента досточтимому Норману Теббиту в связи с полученным им письмом от одного из киприотов-греков по этому вопросу:

"... Проблема пропавших без вести лиц на Кипре берет свое начало в 1963 году, когда после нападения киприотов-греков на турецкую общину исчезло несколько киприотов-турок. В 1974 году после турецкого вторжения пропало без вести несколько киприотов-греков и еще несколько киприотов-турок".

Письмо сэра Джеффри, а также ряд докладов бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности в период 1963-1965 годов относительно 211 пропавших без вести киприотов-турок развенчивают пропагандируемый кипрско-греческой стороной миф о том, что эта проблема затрагивает только киприотов-греков и что она возникла в 1974 году после так называемого "турецкого вторжения".

В 1963-1974 годах, ставших мрачайшим периодом в истории Кипра из-за грубых нарушений прав человека киприотов-турок, произошло 803 случая насильственного исчезновения киприотов-турок. Все эти несчастные люди являются невинными мирными гражданами, а не военными, каковыми в большинстве случаев были пропавшие без вести киприоты-греки. Статистика здесь такова:

	<u>Киприоты-турки</u>	<u>Киприоты-греки</u>
Общее число пропавших без вести лиц	803	1619
Гражданское население	94,40%	38,31%
Военные/служущие полиции	0,60%	61,69%
Мужчины	71,00%	92,00%
Женщины	12,00%	6,00%
Дети	17,00%	2,00%

Каждый случай исчезновения с кипрско-турецкой стороны носит ужасающий характер. Один из таких случаев был описан в английской газете "Гардиан" за 2 апреля 1988 года. Он касался судьбы 25 киприотов-турок, пациентов одной из больниц, которые в 1963-1964 годах ночью исчезли из своих палат. С Мальты на Кипр для прохождения службы был направлен командующий Пекард. В его секретном донесении говорилось, в частности, следующее:

"Одна из первых задач Пекарда заключалась в том, чтобы попытаться выяснить, что случилось с киприотами-турками, бывшими пациентами одной из больниц. Были проведены секретные переговоры с одним из греческих министров смещенного правительства. После краткого расследования он смог подтвердить местные слухи.

Оказалось, что медицинский персонал из числа киприотов-греков перерезал пациентам горло в то время, когда они находились в своих постелях. Их тела были погружены на грузовик и вывезены на ферму в северном направлении от города, где они были залупены в механическую резательную машину, а затем закопаны".

Кто из пропавших без вести 803 киприотов-турок были эти 25 человек, которые, как установил командующий Пекард, "исчезли"? Этот и многие другие аналогичные вопросы ждут своего ответа от Комитета по пропавшим без вести лицам.

Большинство из 803 случаев пропавших без вести турок связано с аналогичными зловещими историями. Многие были переданы в Комитет по пропавшим без вести лицам для расследования, и туда продолжают поступать новые случаи, однако, насколько нам известно от семи этих лиц, Комитет хранит молчание, поскольку ни один из случаев не был до сих пор до конца расследован. Представителя киприотов-греков в Комиссии следует спросить об этих несчастных киприотах-турках, которые исчезли, как с ужасом для себя выяснил командующий Пекард, после того, как они были захвачены или похищены контролируемой киприотами-греками полицией, армией или военизированными формированиями, причем большинство из них было увезено на глазах у их семей, о чем все они впоследствии заявили. Ему следует также настоятельно предложить убедить его правительство, кипрско-греческую администрацию Южного Кипра в полной мере сотрудничать с Комитетом по пропавшим без вести лицам на Кипре, с тем чтобы все дела пропавших без вести лиц как киприотов-турок, так и киприотов-греков могли быть оперативно и полностью расследованы и завершены. Его следует просить также, чтобы он предложил своему правительству не настаивать на том, что до завершения расследования какого-либо случая должно быть непременно установлено "местонахождение захоронения и/или тела" по каждому пропавшему без вести лицу, поскольку это нереально и практически неосуществимо, о чем еще 5 марта 1976 года заявил старший делегат Международного комитета Красного Креста на Кипре г-н Хоффман, сказавший следующее:

"Мы сделали все возможное для установления местонахождения пропавших без вести лиц. Больше мы ничего сделать не можем. Однако, если обе стороны договорятся и попросят нас о помощи, мы готовы ее оказать. Например, после каждого конфликта, согласно Женевским конвенциям, обычно проводят эксгумацию и опознание останков. Однако в данном случае проводить эту работу слишком поздно, поскольку на Кипре опознавательных бирок ни у кого не было. В этой связи наша миссия на Кипре завершена".

В свете вышеизложенного я хотел бы обратиться к Комиссии по правам человека с просьбой принять во внимание истинное положение в вопросе о пропавших без вести лицах на Кипре и настоятельно просить кипрско-греческую сторону воздерживаться от проводимой ею в настоящее время неконструктивной политики и принять позитивный и реалистичный подход, с тем чтобы этот трагический гуманитарный вопрос удалось в конце концов решить, устранив тем самым один из факторов на пути укрепления доверия и духа сотрудничества между двумя народами Кипра.
